

К вопросу о разделении властей в уголовном процессе

Научный руководитель – Васильев Олег Леонидович

Карпова Евгения Артёмовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора, Москва, Russia

E-mail: jennykarpova@mail.ru

С момента принятия нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в научной литературе ведутся ожесточенные дискуссии, касающиеся организации досудебного производства, статуса его участников, обладающих властными полномочиями, их функций и полномочий и т.д., почву для которых создает не только исследовательская деятельность в академическом плане, но противоречивость реформ, проводимых в постсоветский период.

Спустя два десятилетия после принятия нового Уголовно-процессуального кодекса становится отчетливо ясно, что метания законодателя относительно регулирования досудебного производства отнюдь не закончились, а уже проведенные реформы (в частности, реформа предварительного расследования, проведенная в 2007 году и подвергнувшаяся критике со стороны ряда процессуалистов[1; 3]) не только не дают ответы на ключевые вопросы, но и усугубляют институциональный хаос.

В таких условиях особенно остро возникает необходимость определения концептуальной основы реформирования досудебного производства. В этом контексте будет уместно обратиться к удачному опыту проведения судебной реформы 1864 года, которая была бы невозможна без опоры на прочный концептуальный фундамент и тщательную проработку [2]. Такой фундамент, в свою очередь, прежде всего, должен опираться на базовые классические уголовно-процессуальные конструкции, которые, во всяком случае, являются плодом глубокого теоретического и исторического развития.

Отметим, что организация досудебного производства, как и уголовного процесса в целом, определяется взаимодействием определенных государственных органов, обладающих властными полномочиями. В связи с этим одной из важнейших задач является распределение уголовно-процессуальных функций, от которого зависит, в частности, распределение полномочий между государственными органами и должностными лицами, являющимися участниками уголовного судопроизводства. При этом необходимо отметить, что многие советские и постсоветские реформы, касающиеся в том числе распределения уголовно-процессуальных функций, «оторвали» их от органических корней, которые кроются в теории разделения властей как гарантии личной свободы граждан [4]. На наш взгляд, правильное разделение уголовно-процессуальных функций невозможно без понимания и осознания того, каким образом теория разделения властей отражается в уголовном процессе, в связи с чем необходимо обратить внимание на ряд принципиальных моментов.

1. В контексте уголовного процесса нас интересует только судебная и исполнительная власть, поскольку законодательная власть, очевидно, не участвует в осуществлении уголовно-процессуальной деятельности. Взаимодействие судебной и исполнительной власти, в свою очередь, отражает классическую для континентального уголовного процесса дихотомию полиции и юстиции. Вместе с тем юстиция, как деятельность судебной власти, органически зависит от *физической мощи* полиции, деятельность которой, в свою очередь,

так же органически зависит от *юридической легитимации* со стороны органов юстиции. Таким образом, поиск правильного баланса между полицией и юстицией является одной из первоочередных задач при реформировании досудебного производства.

2. Оставаясь в рамках дихотомии полиции и юстиции, легко определить сферу деятельности первой. В самом общем виде можно сказать, что это деятельность по *раскрытию преступлений*, т.е. установлению события преступления и лиц, подозреваемых в его совершении. Именно эта деятельность концептуализировалась в рамках дознания французского типа, предшествующего возбуждению публичного иска. «Неполная процессуальность» полиции при этом отражается в том, что она не может принимать юрисдикционные решения, не обладает полномочиями по применению мер процессуального принуждения (за исключением кратковременного задержания) а ее деятельность полностью поднадзорна (подконтрольна) прокурору.

3. В рамках сферы юстиции континентальная уголовно процессуальная доктрина применительно к досудебному производству традиционно выделяет функции уголовного преследования и предварительного следствия. В классическом французском варианте первая из них принадлежит прокуратуре, а вторая суду. Применительно к России на данном этапе ее исторического развития нет никаких препятствий к возвращению прокуратуре полномочия по возбуждению уголовного дела, являющегося хрестоматийным проявлением реализации функции уголовного преследования в досудебном производстве.

4. Функция предварительного следствия в отечественном уголовном процессе под влиянием советских реформ потеряла свой судебный характер. Однако предварительное следствие практически полностью осталось в рамках юстиции, будучи просто передано от суда прокуратуре. Та часть следственных полномочий, которая была передана МВД СССР и КГБ СССР тоже не до конца вышла из орбиты юстиции, находясь под сильным прокурорским надзором. Вместе с тем дальнейшие реформы, проходившие под лозунгом увеличения самостоятельности следователя, вывели его из-под надзора прокурора. В связи с этим, с учетом институциональной природы следователей МВД, ФСБ и даже Следственного комитета России, функция предварительного следствия оказалась заметно «полицизована», что способствовало возложению юрисдикционных полномочий на полицию. Не касаясь дискуссии о сохранении предварительного следствия, заметим, что в любом случае, принятие юрисдикционных решений возможно только в рамках сегмента юстиции. В таком случае следственные полномочия должны быть переданы либо суду, либо прокуратуре, а их реализация будет зависеть от общей модели досудебного производства.

Представляется, что учет указанных выше положений позволит правильно распределить процессуальные функции, восстановив связь между уголовно-процессуальным взглядом на них и их органическими корнями, что позволит сформировать прочную основу для последовательного реформирования досудебного производства.

Источники и литература

- 1) Васильев О.Л. Изменения в уголовном процессе (лето 2007 г.): совершенствование предварительного расследования или очередной шаг к ослаблению прокуратуры? // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2008. №2. С. 23-34
- 2) Васильев О.Л. Становление и развитие отечественной концепции предварительного следствия : Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998
- 3) Кругликов А.П. Проблемы уголовно-процессуальных отношений прокурора со следователем и руководителем следственного органа // Российская юстиция. 2011. №10. С. 31.
- 4) Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. - М.: Статут, 2017.